

О СПЕКТАКЛЕ «БАЗА № 9. РАССЕКРЕЧЕНО»
на фестивале документальной драмы «ПЕРВЫЕ», 27 апреля 2018 г.,
г. Заречный Пензенской обл.

Члены жюри:

- **Александр Михайлович Колбовский**, кинокритик, телекритик, журналист;
- **Елена Анатольевна Колыхалова**, театральный продюсер, организатор театральных конкурсов и фестивалей, менеджер театрального процесса;
- **Светлана Николаевна Колпакова**, актриса МХТ им. А.П. Чехова;
- **Елена Валентиновна Исаева**, поэт, драматург, сценарист, секретарь Союза писателей Москвы

На обсуждении после спектакля

С.Н. Колпакова: Спектакль лучше, чем видеoversия. Энергия держит зал на протяжении всего спектакля. У детей – полная включённость в материал, они видят, слышат, взаимодействуют. Ничего не изображают. У каждого персонажа – попадание в «десятку». У всех – внутренняя свобода. Сложнее, когда взаимодействуют с залом. У Серёжи – отличная сцена с аварией, очень хорошо телефонный разговор – чувствуется, что есть оппонент. Очень разные эпизоды у Саши, хорошая актёрская работа.

А.М. Колбовский: Вы меняетесь, растёте. Спектакль действует на эмоциональные рецепторы, я вторую половину спектакля сидел в слезах. Хорошо, что у детей остаётся детская сердечность. В спектакле множество деталей, из которых складывается образ – настолько точный, что и дети XXI века понимают реалии того времени. Образ – это когда срабатывают эмоции. У вас точны образ времени, характеры людей.

Е.В. Исаева: Вы большие молодцы. Здесь можно говорить о новом жанре – исторической докудраме. Это абсолютный вербатим. И это именно пьеса, а не композиция. Для меня это открытие. Я потрясена, как профессионально работают дети. Точные проходы бабы с козой. Ужасно понравился юмор. Например, сцена с заключёнными: «А пусть конвою тоже кирки и лопаты дадут...». Важно, что ничего не «пролетает», не пропадает. В вашем спектакле – вся история страны. В некоторых местах мороз по коже. Самое главное – финал. Драматическая метафора вырастает из ребёнка, которого выносят в финале, - и это трагедия планетарная. Вы здесь поднимаетесь над Россией, над миром и смотрите из космоса. Это, по сути, страшная метафора: чтобы ребёнок родился и рос, нужно то, что вы делаете - атомная бомба. Это очень мощное высказывание.

Е.А. Колыхалова: Ирина Альбертовна разговаривает с детьми доверительно, как со взрослыми, и у неё в спектаклях всегда - вопрос нравственного выбора. Здесь никогда не подгоняют под верный ответ. Дети в «Арлекине» свободны, не задавлены морализаторством, имеют право на размышление. Поэтому такая искренняя, живая интонация.

С.Н. Колпакова: Немного не получился «апарт»: письма персонажей кое-где звучат одинаково, есть «лобовые» места. Там, где Лидия Сергеевна говорит мужу, что у него на фронте был туберкулёз, звучит так, как будто он не знает об этом, - и это информация для зрителей.

Е.А. Колыхалова: Очень хорошо, что дети не играют взрослых!

С.Н. Колпакова: При этом есть разный возраст.

Е.А. Колыхалова: Потому что держатся за обстоятельства. Сцена Петра и Лидии развивалась, постепенно набирала высоту и – взлетела.

Е.В. Исаева: Точно выстроена линия с уголовниками, не шаблонно.

А.М. Колбовский: Есть понимание, что мир не делится на плохих и хороших. Час двадцать – на одном дыхании.

Е.Г. Рогожникова, начальник Департамента культуры и искусства, г. Саров: Это надо обязательно профессионально снять, чтобы увидели во всех городах!

Ц.Ю. Платонова, режиссёр, г. Снежинск: У Ирины Альбертовны всегда простые, чёткие, гениальные находки. Ванна, снежки, рукомойник... всё это вызывает эмоциональный отклик. Мы в финале поём вместе с ними сквозь слёзы. Хотелось каждого поддержать за руку.

Е.А. Колыхалова: В спектакле обаятельный юношеский фон. Но обаяние юности проходит – и тогда должно остаться мастерство.

С.Н. Колпакова: У О.П. Табакова есть выражение «поколение непоротых детей», - это и даёт внутреннюю свободу.

С.Е. Бунакова, режиссёр, г. Северск: Вы затронули темы, которые не любят в наших городах, - спасибо за смелость! Главное для меня – правда сценического существования.

Д. Макарова, режиссёр, Десногорск: Мы смотрели спектакль про себя. Ребёнок в финале - это я родилась.

На программе «Метаморфозы памяти и деятельность культурных институций»

Е.В. Исаева: Присланные сценарии и спектакли можно разделить на 2 части: первую можно условно назвать «Как прекрасен наш город!». Здесь нет объёмного материала, нет ничего нового. Вторая – как в спектаклях Лесного и Озёрска: как люди болели, как взаимодействовали с заключёнными, находили с ними общий язык, как взаимодействовали с начальством. Меня потрясло, какой глубокий пласт поднимает «База № 9».

На мастер-классе «Вербатим как инструмент создания пьесы»

Е.В. Исаева: Есть пьесы, написанные на документальной основе – «Эшелон», «Крутой маршрут». Документальная пьеса – вербатим – принципиально другое. В её основе – интервью, когда из 10 страниц текста может быть выбрана одна строка. Собирается команда «по любви» и «по проблеме», задаётся вектор истории, сквозной сюжет, на который «нанизываются» интервью. Вербатим –

художественное произведение, построенное по законам драмы. Если они есть – спектакль держится, нет – разваливается (может быть остро-социальный перформанс, но в этом нет художественного высказывания). Давайте проверим на событийный ряд спектакль «База № 9. Рассекречено».

Предлагаемые обстоятельства: молодые люди собираются и едут строить новый город.

Исходное событие: сцена, где они, прибыв на станцию, видят - всё иначе, и поют «Интернационал».

Основное событие (зарождение конфликта): главный вопрос - «как выжить?»; это первое собрание, здесь главный герой – группа. Здесь все главные, все должны выжить.

Центральное событие (кульминация): пик – узел событий: авария, эпидемия.

Финальное событие (разрешение конфликта): «выжили», преодолели.

Главное событие (вывод, сверхзадача, взгляд автора): рождение детей.

Схема выдержана и поэтому «держит». Это пьеса. В ней есть философия. Материал объёмный. Здесь много «правд»: парни-инженеры, заключённые, тётка с козой.

В конечном счёте вербатим – это талант монтажа.

Драма – это всегда конфликт экзистенциальный, неразрешимый. В «Базе № 9» в чистом виде – борьба со смертью, борьба за выживание. Здесь тема – преодоление, хоть уже и не война, а мирное время.

Вербатим – это и вопрос свободы высказывания. Важно сказать, что за 8 огурцов получали 8 лет лагерей, что женщине предстояло за подделку карточек сидеть 10 лет, а карточки уже отменили.

Е.А. Колыхалова: Важно, что мы видим: человек – не функция в атомной отрасли.

Е.В. Исаева: Вербатим труднее, чем просто написать пьесу. Надо в груди материала найти конфликт, метафору. Если нет «ради чего» - нет смысла. А смысл – «мы сегодня проходим инициацию с помощью ТЕХ людей».

У Ирины Альбертовны есть драматургическое мышление, она писатель.

Послесловие

А.М. Колбовский: Будучи профессионалами, арлекинцы остаются детьми - искренними, непосредственными, чистыми. Мне очень не хватает интонации и искренности «Арлекина» в театральной Москве.

Е.А. Колыхалова: Очень взрослые, профессиональные дети, мы потрясены.